

Опрокидывание мощной силы с помощью слабой

Контролируя дворец мириад драконов, и путешествуя по глубокому морю, Янь Чжао Гэ быстро прибыл в северную часть региона башни. Ощущая здесь колебания духовной Ци и течение земных жил, Янь Чжао Гэ долго размышлял, прежде чем окончательно определить курс своих дальнейших действий.

Первоначальный владелец священного артефакта среднего класса, мутной брони небесного зеркала, мог найти свою группу в любой момент. Поэтому Янь Чжао Гэ не мог слишком затягивать события. Выражение лица Кан Цзиньюаня было мертвенно-бледным.

– Кого вы обманываете? Вы желаете использовать небесный огонь скорби грозовой формации, чтобы сломать мутную небесную зеркальную броню молодого мастера? Вы сами будете охвачены небесным огнем и громом скорби, погибнув быстрее, чем этот молодой мастер!

Видя божественность боевых святых, и полагаясь на мутную небесную зеркальную броню, он, вероятно, не сможет пережить полномасштабные удары от небесного огня скорби громовой формации.

Янь Чжао Гэ улыбался, полностью игнорируя его. Дворец мириад драконов спускался в глубины моря. Янь Чжао Гэ подавил Кан Цзиньюаня клоном Северного океана и сам вышел из дворца. Поразмыслив с минуту, он ударил мечом по морскому дну. Когда появилось багровое свечение, меч проник сквозь рифы.

Внимательно присмотревшись, Янь Чжао Гэ увидел, что, хотя это багровое свечение имело плотную пылающую горячую энергию, оно отличалось от подземной лавы мира восьми конечностей. Он конденсировался в форме лавы, но это была не настоящая лава, а горячий туман.

Окружающая среда мира за пределами миров не просто отличалась от мира восьми конечностей, огромного океанского мира или других миров с точки зрения созвездий и неба. Духовная сердцевинная форма его земных жил тоже была иной. Облаченная во властную холодную боевую броню, истинная сущность Янь Чжао Гэ превратилась из хаотичной в ледяную.

Несравненное Небесное Писание имитировало жгучий холод темной лунной пилули, ледяной холод властного океана, холодное искусство дракона, темноту и одиночество грома вечной ночи...

Проявлялись различные холода и негативные понятия. Янь Чжао Гэ прибегнул к жестким методам, таким как Священное Писание Божественного Огня и пылающее пламя и гром. Затем он использовал концепцию циклического Небесного Писания, Инь и Янь, тепла и холода, и невыносимо горячая аура Божественного Огня Священного Писания мгновенно превратилась в ледяной холод. Пять элементов творения грома были разделены на пять. Помимо горящего пламени, пылающего громом огненной формы, был также иллюзорный шокирующий гром водной формы.

В настоящее время Янь Чжао Гэ выполнял искусство грома, в то время как он все еще горел пламенем пылающего грома. Он имел вид иллюзорного водяного шокирующего грома. Различные силы экстремального холода были использованы на огненной пробковой жиле вместе. Янь Чжао Гэ проанализировал изменения внутри. Он не задерживался слишком долго, справившись с этим, прежде чем уйти.

Он проецировал свое положение, прежде чем переключить местоположение, выполняя то же самое в другом месте. Он шел и останавливался, непрерывно применяя одни и те же методы во многих тайных местах. Во дворце мириад драконов А Ху с любопытством спросил:

– Молодой мастер, этого достаточно, чтобы сломать формацию грома небесного огня скорби?

Янь Чжао Гэ улыбнулся и сказал:

– Небесный огонь скорби грозная формация очень мощная. Под его полной силой все боевые практики ниже шестого уровня царства боевых святых и стадии позднего видения божественности. Без священного артефакта среднего уровня или других мощных формаций, которые могли бы помочь им, они фактически не имеют возможности уйти. Хотя я понимаю основу этой формации, моя нынешняя база культивирования все еще недостаточна для того, чтобы я мог силой прорваться через нее. И все же неспособность применить силу не означает, что нельзя использовать хитрость.

Янь Чжао Гэ щелкнул пальцами.

– При обычных обстоятельствах, это было бы не так просто. По крайней мере, эффект не будет замечен так быстро. Однако установление их образования уже в очень большой степени повлияло на духовный поток Ци земных жил здесь. Но они задержали события, оставив формацию инактивированной из-за Юэ Баоци, предоставив тем самым нам шанс. Есть старая поговорка: четыре унции – это тысяча Кэти. Однако четыре унции не могут сдвинуть тысячу бегемотов, как бы им этого не хотелось. Она должна зависеть от процесса смещения и от того, откуда она смещается.

А Ху почесал в затылке.

– Твои действия это четыре унции на тысячу Кэти?

– Три...два...один! – Янь Чжао Гэ поднял три пальца, складывая их один за другим.

Он едва закончил говорить, когда Северное дно всего района башни начало сильно трястись. Огненные прожилки задрожали, и подземный огонь начал извергаться безостановочно. Раскаленный багровый туман вырвался наружу, превратившись в пылающий огонь, который не смог подавить даже океан. Огромный столб огня мощно взметнулся над поверхностью моря.

А Ху опешил.

– Вот так просто?

Янь Чжао Гэ рассмеялся.

– Это только начало.

Девять огненных столбов взметнулись в небо по всему северному району башни, образуя странный массив. Под влиянием духовной Ци сотрясенных земных жил, в южной части всего региона башни на большом расстоянии, массивный остров Яньхуа также внезапно начал грохотать.

Зеленый свет внезапно хлынул на остров, окутав все небо, так как его было трудно подавить. Многочисленные боевые практики великой династии Сюань взлетели в небо, потрясенно глядя на эту сцену.

– Поторопитесь и остановитесь! Его Величество Король не приказывал активировать формацию!

Окутанный зеленым светом, серебряный талисман формирования, который испускал тусклый холодный свет и холодную Ци, был раскрыт, когда он поднялся в небо выше. Одетый в белое боевой практик на острове внезапно повернулся и посмотрел на север.

– Есть аномалии в огненных прожилках в этом направлении. Огонь извергается из земли, когда Янь Ци вздымается. Может быть, именно из-за этого был активирован талисман формирования истинного дерева Инь острова Яньхуа?

Кто-то смущенно сказал рядом с ним:

– Насколько сложна формация грома небесного огня скорби? Истинный талисман образования древесины Инь был стабилен и готов. Может быть, на него повлияло простое извержение подземного огня? Если бы на него можно было воздействовать, ярости этого подземного огня было бы достаточно, чтобы испарить всю воду во всем районе башни.

– У повстанцев мало специалистов, обладающих такими способностями. Король и Лорд – защитники, они не позволили бы им действовать свободно или как им заблагорассудится.

Одетый в белое боевой практик сказал тяжелым тоном:

– Методы другой стороны сложны. Они не были основаны на грубой силе.

Он поднялся в небо, превратившись в полосу света меча, которая напоминала воду, когда он мчался на север. Это было просто. Активация истинного талисмана формирования древесины Инь на острове Яньхуа не могла быть легко подавлена великими практиками боевых искусств династии Сюань.

Потоки зеленого и серебряного света расширялись в окрестности, образуя массивы духов, которые собирались в грандиозную формацию, охватывающую весь регион башни. Однако, достигнув всего Северного района, свет был заблокирован девятью столбами пламени, будучи неспособным продолжать движение на север к другим частям северных районов королевского Тростникового моря. Вместо этого, он был ограничен самым южным регионом башни.

Бурлящий свет окутал небеса и покрыл землю. Первоначальное ясное небо над всей областью башни внезапно заполнилось густыми темными облаками. Свирепые молнии беспрестанно пронзали темные тучи, охватывая несколько десятков тысяч километров во всех направлениях. В этот момент показалось, что наступил конец света для всего региона башни.

В следующее мгновение, ведомые Инь Ци зеленого света серебряного талисмана внизу, из темных облаков в небе наверху, яростные, пылающие молнии и огромное количество небесного огня внезапно спустились вместе! Ужасающий гром и огонь пронзили пространство, мгновенно превратив небеса и землю окружающих десятков тысяч километров всего района башни в живой ад из пламени и молний.

Оглядевшись, он не увидел в небе ничего, кроме молний, а также метеоров небесного огня. В воздухе, после падения с неба, весь ужасающий небесный огонь и грохот скорби странно искажались, когда они сходились в одной точке. Всеохватывающий гром и огонь сгустились в полу-красный, полу-фиолетовый толстый, нечеткий световой столб.

Хотя его называли световым столбом, он был почти в сотню километров толщиной, массивный

и шокирующий, когда он спускался с неба, как будто кто-то подсознательно чувствовал, что склоняется перед его господством. Столб света спускался к северной части башни, где из земли хлестал огонь! А Ху широко раскрыл рот.

– Молодой господин, это...

Янь Чжао Гэ лениво почесал:

– Если одного шеста недостаточно, чтобы поднять тяжелый предмет, я использую два. Конечно, ключ все еще в том, где использовать эти полюса.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/706821>